

После возвращения Цинь Ланя из нижнего царства Юнь Хуа долгое время не видел его.

Перед церемонией Сюян он сказал, что будет обучать своих учеников, поэтому пока не будет видеть гостей. Во время церемонии сюян, поскольку Лань Цяньсин уже занял место, а Чжун И и Бо И еще не достигли уровня соревнований, он не пришел.

Теперь, когда он наконец увидел его, Юнь Хуа все еще немного нервничал, когда говорил: "Юнь Цзюэ, мы не встречались уже некоторое время".

Выражение его глаз и тон, которым он говорил, почти не выдавали его мыслей. Ученики, которые шли позади них, не могли не поднять глаза, а затем с опаской посмотрели на ледяной профиль Цинь Ланя.

Лань Цяньсин тоже посмотрел на него.

Цинь Лань холодно сказал "гм" и ничего не ответил. После того, как Юнь Хуа что-то сказал, он не ответил, он выглядел очень скучным и незаинтересованным.

Ученики все волнуются от имени мастера Юнь Хуа, дядя мастер Юнь Цзюэ, кажется, вообще ничего не понимает. Я не знаю, почему он влюбился в такую бессердечную особу. Кроме этого лица, он действительно не подходит на роль спутника дао.

Духовная ци в тайном царстве богата, польза от медитации в любом месте выше, чем в секте Тяньюнь, которая богата духовной ци в царстве Чжунтянь.

Это первый день вхождения в тайное царство. Они шли больше часа, не торопясь. По пути они собрали несколько цветов и растений, которые были редкими во внешнем мире.

"Отдохните немного". сказал Юнь Хуа толпе, когда увидел ручей.

Ученики вскоре сели группами по три-пять человек. Ученики Юнь Фэна, Юнь Сань и Юнь Хуа естественно собрались вместе. Одна из младших сестер увидела Лань Цяньсина, стоящего рядом с Цинь Ланем, и поприветствовала его: "Это, младший брат...".

В результате она прошла только половину пути, когда увидела, что Лань Цяньсин подошел к ручью, взял из его рук платок, намочил его и вернулся, чтобы встать на колени рядом с Цинь Ланем. Не дав Цинь Ланю ничего сделать, он аккуратно вытер ему лицо мокрым платком.

"..." Ученики были ошеломлены. Честно говоря, они обычно служат своим мастерам, но они не делали этого так... от этого у них мурашки по коже!

Уголок рта Юнь Хуа дернулся. Он сел по другую сторону от Цинь Ланя и сказал с полуулыбкой:

"Маленький младший племянник, похоже, младший брат не зря тебя баловал".

Его слова звучали так, будто он шутил, как обычно, но для ушей остальных одиннадцати учеников, которые пришли с силой, это было похоже на правду.

Ученики, которые все еще были немного удивлены, с презрением смотрели на Лань Цяньсина. Неужели этот человек таким образом завоевал расположение Юнь Цзюэ?

Цинь Лань посмотрел на Юнь Хуа и ничего не сказал. Лань Цяньсин, который был рядом с ним, вероятно, из провокации, вытер лоб платком, которым вытирал лицо Цинь Лань, хотя на нем не было ни пятен, ни пота.

Лицо Юнь Хуа мгновенно изменилось, он даже не смог изобразить полуулыбку.

Ученики на противоположной стороне тоже ошеломлены. Это ничего, что он служит своему мастеру и моет лицо собственными руками, он даже делится платком со своим мастером. Более того, спокойствие на лице мастера, к которому они привыкли, было поистине ужасающим!

Этот... этот ученик слишком самонадеян!

"Лань Цяньсин!" Юнь Хуа был зол.

"Хм? Чего хочет дядя мастер?" Лань Цяньсин невинно поднял голову, сам не зная почему.

Юнь Хуа повернулся, чтобы снова посмотреть на Цинь Ланя, но Цинь Лань повернулся лицом к Лань Цяньсину. Он, очевидно, ничего не сказал, но Лань Цяньсин встал и убежал, затем быстро приложил немного прозрачной воды к губам Цинь Лана. Оставаясь в стороне, он послушно сказал: "Мастер, воды, которую вы хотите".

Лань Цяньсин тоже знал предел и не стал показывать слишком много, поэтому Цинь Лань взял чашку и выпил сам.

Всего лишь крошечное движение, и он точно знает, чего хочет его мастер. Ученики на противоположной стороне снова потеряли дар речи. С таким уровнем молчаливого понимания понятно, что даоцзюнь Юнь Цзюэ нравится этот ученик, верно? В конце концов, они даже сами не могут сделать это настолько, чтобы по одному жесту мастера понять его потребности.

Если посмотреть на выражение лица Юнь Хуа... Кажется, даже он не понимает, что нужно Цинь Ланю, а ведь он был с ним много лет.

Юнь Хуа глубоко вздохнул, хотя Лань Цяньсин ничего не сказал, он все еще был возбужден

этим высокомерным мальчиком.

"Дядя мастер, что вы только что хотели сказать?" Лань Цяньсин скривил уголки рта, все еще выглядя хорошо воспитанным.

Юнь Хуа улыбнулся и сказал: "Я хочу спросить, действительно ли ты уверен, что вода не опасна, прежде чем дать ее своему мастеру".

Лань Цяньсин: "Разве причина, по которой дядя мастер решил отдохнуть здесь, не в том, что этот ручей хорош? Как тут может быть проблема?"

Подразумевается, что, дядя мастер, вы не видели, что в этом месте есть проблема, так как же я могу ее увидеть? Почему я не могу доверять дяде мастеру?

Ученики на противоположной стороне посмотрели друг на друга. Они не знали почему, но им всегда казалось, что сцена была немного напряженной, как будто в следующую секунду произойдет драка.

Юнь Хуа пристально посмотрел на Лань Цяньсина: "Ты прав. Младший брат, он довольно умный ученик".

Цинь Лань наострил уши: "Ты, подонок, опять думаешь о моем муже?!"

Цинь Лань перевел взгляд на его лицо и несколько раз посмотрел на него, прежде чем отойти. Юнь Хуа не понял эмоций в глазах Цинь Ланя, но смутно почувствовал, что что-то не так.

Но Лань Цяньсин заметил перепады настроения Цинь Ланя. Его глубокие глаза потускнели, улыбка хиппи пропала. Он сел рядом с Цинь Ланем и закрыл глаза, чтобы помедитировать.

Отдохнув некоторое время, группа продолжила идти к глубине. Лань Цяньсин следовал только за Цинь Ланем. Он совершенно не походил на учеников, которые собирали по пути драгоценные цветы и растения.

Цинь Лань был похож на группу маленьких детей на весенней прогулке. Он заговорил с системой: "Сколько времени потребуется, чтобы отделиться от Юнь Хуа и этой группы людей? Я хочу пойти в гробницу с мужем в мире двух людей! Есть ли в нем руководство по двойной культивации?"

Система схватился за лоб: "Посмотри на карту сам!" Он впечатлен, есть ли что-то еще в голове хозяина, кроме этого? У него нет такого же стремления, как у хозяина. (В конце концов, он все еще преследует различные закуски).

"Эй, я думаю, что когда я просто смотрел на Юнь Хуа, мой муж, кажется, неправильно понял". Цинь Лань был в плохом настроении: "Это сломанный характер. Я был счастлив несколько минут, когда получил его, в результате, было так трудно даже сказать то, что было в моем сердце. ."

Система очень беспечна и даже бросила насмешку: "Мм, хозяин - отстраненный президент, бессмертный близок к этому".

Убери свой сарказм, и мы все еще можем быть друзьями.

"Поблизости есть духовный зверь". Юнь Хуа остановился.

Цинь Лань тоже остановился: "Голубоглазый змеиный зверь".

Ученики держали мечи в руках и бдительно осматривались.

Этот вид духов-зверей был злобным зверем и активно нападал на людей. Он чрезвычайно быстр и очень ядовит. Его размеры тоже немаленькие - три метра в длину. Его черная змеиная кожа тверда как железо, а взгляд голубых глаз может на короткое время заставить человека впасть в иллюзию. Сила его атаки невелика, но из-за его глаз и скорости его яд более смертоносен. Он может убить врага за секунду и проглотить его в желудке.

Конечно, для Цинь Ланя и Юнь Хуа это был просто вопрос использования меча.

Хотя у группы учеников позади них не было особых проблем с этим, все же существовал определенный фактор риска, ведь их могли выделить. В конце концов, лучше быть осторожным. Что, если верхний предельный уровень тайного царства и духовного зверя снаружи отличается?

Цинь Лань вспомнил, что Юнь Хуа отпустил его, как только он пришел, и заставил этих учеников смотреть на его мужа свысока, и почувствовал, что его муж некомпетентен, поэтому он сказал: "Цяньсин, сходи за змеиным ядром."

"Да, мастер!" Лань Цяньсин взял свой меч, закрыл глаза и прислушался к окружающему движению, затем быстро бросился в одном направлении.

Цинь Лань неторопливо шел навстречу Лань Цяньсину, и группа тоже не отставала.

Когда они подошли, меч в руке Лань Цяньсина как раз разрезал змею на две половины, аккуратно и чисто. Как только тяжелая змея упала на землю, она сгорела в пепел от жара меча. Осталась только золотая внутренняя сердцевина.

Лань Цяньсин достал еще один чистый носовой платок и протер внутреннюю сердцевину, после чего поднес ее перед Цинь Ланем: "Учитель, сердцевина змеи".

"Оставь себе, я смогу научить тебя алхимии, когда мы вернемся". Тон Цинь Ланя, обращенный к ученику, был все еще светлым, но можно было сказать, что он не лишен тепла.

Теплота - это избалованность, избалованность, которой другие не могут не завидовать.

Ученики больше не испытывали презрения. Чтобы легко убить голубоглазую змею, этот младший брат, несомненно, квалифицирован для входа в тайное царство. Если у него есть сила, он будет благосклонен к своему мастеру, и мастер будет баловать его тем, что готов научить чему угодно. Меч в его руке наверняка был подарен Цинь Ланем. Кто бы не хотел стать таким учеником?

В ближайшие несколько дней Цинь Лань будет искать только те цветы и растения, которые попросил найти Лань Цяньсина, и только когда он попросит его убить духов-зверей, Лань Цяньсин начнет действовать. Цинь Лань точно знал, что нужно Лань Цяньсину, и что было еще более выгодно, это были предпочтения, которых не было у других учеников.

Но они не осмелились спросить Цинь Ланя. Боясь, что они соберут кучу ненужных вещей, когда вернуться, и потратят свои возможности и энергию, они пошли спросить Юнь Хуа.

Юнь Хуа также хотел сохранить свой дружелюбный характер перед учениками, поэтому он мог только терпеливо направлять их, наблюдая, как Лань Цяньсин держится рядом с Цинь Ланем и разговаривает с ним по душам.

Система дважды щелкнула по ббб, эта волна похвалы хозяину вызвана тем, что он повысил благосклонность целевого персонажа на несколько пунктов.

На третий день тайное царство было закрыто, и отношение Юнь Хуа, очевидно, немного изменилось.

Цинь Лань и его отряд также начали сталкиваться с трудным "туманным лесом" на своем пути. Туманный лес может перемещаться, человек может обнаружить, что он "телепортировался" после того, как заснул.

Туманный лес имеет высокий фактор риска в тайном царстве. У него есть своя функция иллюзии, а также пространственный навык - телепортация. Функция иллюзии относится к атакующей стороне, а пространственная телепортация - к более дружественной. С кем из них столкнуться, зависит от удачи, а место, куда они телепортируются, случайно и нерегулярно.

Туманный лес нельзя атаковать напрямую, даже если ци меча пройдет сквозь него, она не рассеется и вскоре восстановится через секунду. Но он не является непреодолимым.

"Достань приготовленный золотой защитный талисман". Холодный голос Цинь Ланя прозвучал в бескрайнем белом тумане.

Когда туманный лес только появился, он не сразу начал забирать тела и души людей, поэтому они все еще могли слышать голос Цинь Ланя, и они доставали талисманы один за другим.

Золотые защитные талисманы могут создать на них слой защиты. Его защитная сила очень средняя, и он бесполезен в бою, но он способен изолировать поток воздуха вокруг тела. Используя его, они могут безопасно выйти из туманного леса.

Но очевидно, что такой туман слишком совершенен, если использовать его для совершения преступлений и обвинений.

Итак, странный ветер разорвал бумажку с талисманом, которую держали ученики, на кусочки. Прежде чем они успели вытащить второй, их окутал белый туман.

Цинь Лань нахмурился и осмотрелся в белом тумане. Он чувствовал, что Лань Цяньсина нет.

<http://bllate.org/book/16078/1438161>